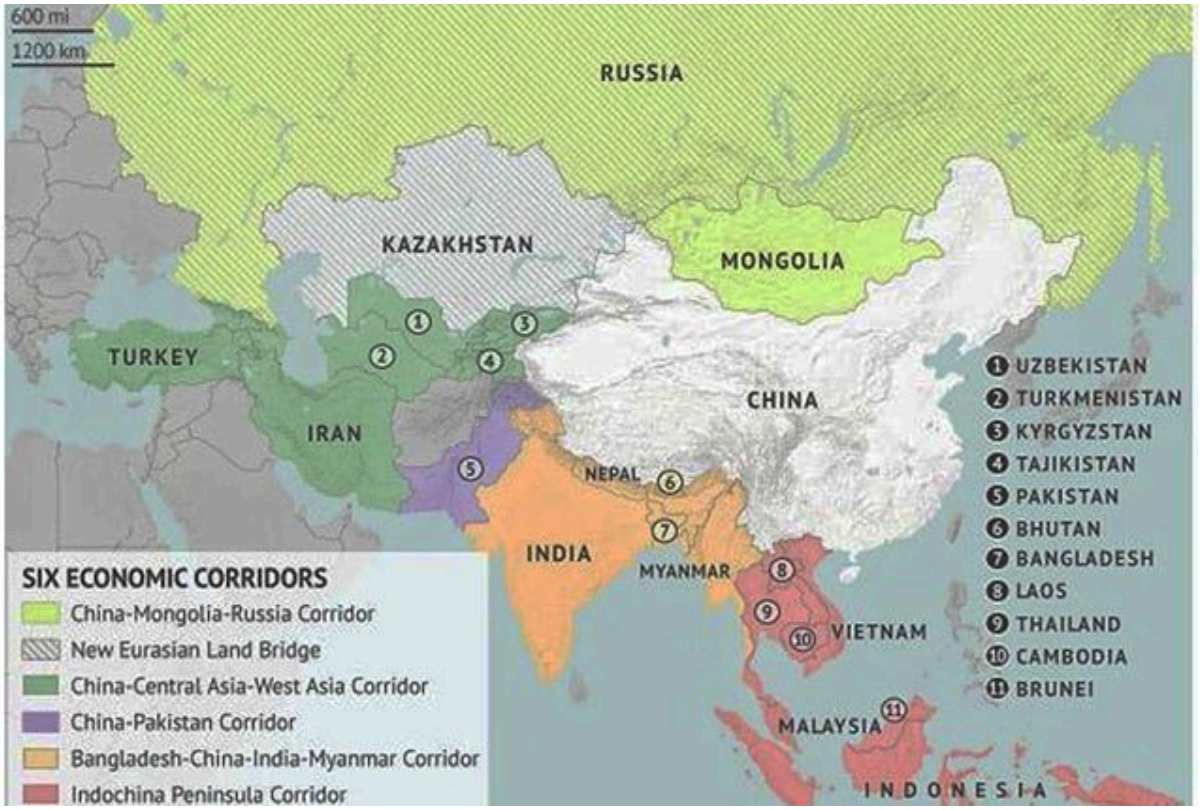
Познакомим наших читателей с оценкой мегапроекта «Один пояс-один путь» (ОПОП) с точки зрения охраны окружающей среды. Материал опубликован в издания «Аргументы и факты — Кыргызстан». Говорится, прежде всего, о странах Центральной Азии. Показаны общие тенденции. Речи об Узбекистане нет, но, безусловно, стране следует учитывать тенденции.

==========

Вопросы экологической безопасности в контексте общемировой направленности на развитие зеленых технологий и зеленой экономики должны были быть учтены при разработке Пекином инициативы. Однако этого не произошло и проекты по линии ОПОП нередко наносят урон экологии стран, где реализуются…

В 2020 году один из крупнейших мировых интеграционных проектов – инициатива Китая «Один пояс – один путь» – отмечает семилетие. В ОПОП включены уже более 70 стран мира – от Юго-Восточной Азии до Центральной Азии и Европы, на кону «нового Шелкового пути» стоят миллиарды долларов США, которые уже пущены в ряде стран официально на возведение торговых маршрутов с десятками новых портов, железных и автомобильных дорог, трубопроводов, электростанций… Однако проект имеет множество спорных моментов: начиная с «кредитной иглы», на которую садятся страны, берущие средства на реализацию инфраструктурных проектов ОПОП, но не способные «отбить» их и вернуть деньги Поднебесной вовремя.

И заканчивая вопросами глобальной экологической безопасности и экологических рисков. Последние вызывают отдельное беспокойство в контексте общемировой направленности на развитие зеленых технологий и зеленой экономики. Вопросы экологической безопасности ОПОП волнуют и Центральную Азию. Экологи, эксперты и журналисты Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана уже инициировали их обсуждение до пандемии коронавируса, пытаясь вовлечь в диалог и представителей госорганов, и представителей дипмиссий Китая в своих странах, но лица, принимающие решения, от него зачастую уходили. И не зря: на многие острые вопросы, у них возможно, пока нет ответа.

Идея без контроля

Главные из них – оценка последствий реализации инициативы на местах и в глобальном отношении, – отмечает Евгений Симонов, международный координатор экологической коалиции «Реки без границ». Его объединение анализирует ОПОП с момента его появления и вместе с другими организациями попыталось спрогнозировать, как инициатива повлияет на зеленое развитие и на экологию. И пришло к интересным результатам.

«Как правило, Китай ссылается на то, что делит ОПОП на несколько экономических коридоров, по-настоящему же это скорее способ взаимодействия с каждой из стран, чем конкретный стратегический коридор. Но у проекта есть множество проблем. В КНР нет ответственной за экологию ОПОП структуры – экологический контроль за стратегическими планами инициативы в целом и конкретных ее проектов отсутствует, отсутствуют и обязывающие к экологичности правила и стандарты для финансовых институтов, поддерживающих инициативу. А этих финансовых институтов уже десятки, если не сотни, и в их руках триллионы долларов США.
Плохо развита система консультаций с населением стран-участниц проекта и с заинтересованными в них лицами – стейкхолдерами, как в целом и у других проектов китайских компаний. Это осложняют и существенные культурные барьеры. Низкое качество проектирования в регионе вместе с отсутствием жестких критериев отбора ведет к тому, что вероятность финансирования по линии ОПОП готовых устаревших и экологически «грязных» проектов высока. Все эти недостатки были ясны с самого начала. Но за последнее время к ним прибавились вопросы геополитической конкуренции, и общественным организациям сложно участвовать в них, не опасаясь, что на них не будет повешен ярлык пристрастности к какой-либо из сторон. Вместе с коллегами из 20 стран в 2019 году мы провели анализ рисков ОПОП.
Мы выделили 100 проблем, связанных с «новым Шелковым путем», потом произвели расчеты и рейтинг. Расчеты, что получили 8 экспертов из России и Центральной Азии, существенно отличался от расчетов более 20 коллег по миру. Главный вывод – отсутствие у Китая ясно сформулированных планов, которые можно было бы подвергнуть стратегической и экологической оценке. На поверку коридоры «Один пояс-один путь» не столь стратегически продуманны, и на уровне проектов высчитать их экологические и прочие риски подробнее сложно. Поэтому мы прилагаем усилия для

внедрения механизмом стратегической экологической оценки в политике ОПОП», – делится опытом он. – «Большим подспорьем в этом направлении, пусть пока и на словах, стала выдвинутая в 2017 году правительством Китая инициатива «План сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды» в ОПОП и «Руководство по продвижению зеленого Пояса и Пути».
Это связанные документы, что должны обеспечивать «зеленое развитие»: от внедрения единых «зеленых стандартов», механизмов «зеленого финансирования» до охраны биоразнообразия по коридорам стран ОПОП и продажи зеленых технологий миру. Но нет структуры, что контролировала бы его воплощение и все фактически сводится к внутренним нуждам политики Китая и экологизации внутреннего китайского устройства. Одновременно с этим Китай принуждает свой бизнес к ответственному инвестированию за рубежом по ряду параметров, включая экологические и социальные. С 2000 года Китай издал более 100 руководств, пособий, брошюр и стандартов по этим вопросам. Но ни один из них не является обязательным для строгого исполнения китайскими бизнесменами за рубежом».

Немаловажно и то, как в будущем отразятся на экологии и зеленом глобальном развитии проекты, подобные ОПОП. Ведь вслед за Китаем аналогичные международные проекты начали инициировать и другие страны.

«Большинство стран евразийского континента и за его пределами готовы участвовать в ОПОП, которая стала инструментом внешней глобальной политики КНР и огромной машиной глобальных инвестиций. Игнорируя эти вопросы сейчас, мы можем осложнить себе жизнь в будущем, урезав возможности устойчивого развития в будущем. Это и пул китайских инвестиций, проблемных с экологической точки зрения. И «будильник» для многих конкурирующих с Китаем стран – Индия, США, Япония, Евросоюз и другие страны уже сформулировали возможности крупных инвестиций в международную инфраструктуру в развивающихся странах, удвоив экологические риски. И эти инициативы так же должны быть проанализированы», – подчеркивает он.

Свою позицию Симонов озвучил на недавнем летнем вебинаре «Экологические аспекты проектов «Пояс и Путь» в Центральной Азии», организованном казахской экологической ОО «Социально-Экологический Фонд». К слову, ни представители казахских профильных госорганов, ни представители Китая, приглашенные на онлайн-мероприятие, его присутствием не почтили. Симонов нашел ряд единомышленников: экоаспекты проектов ОПОП волнуют жителей стран ЦА, и не только из-за небезопасного будущего, но и из-за неприглядного настоящего. И по линии ОПОП, и по линии иных программ партнерства с Китаем жителям этих стран уже знакомы угрозы экологической безопасности.

55 сюрпризов

Например, в Казахстане есть так называемые «55 проектов» – история о переносе из Китая мощностей несырьевого сектора на казахскую землю по линии ШОС. В декабре 2014 года представители стран договорились об этом, в 2015 году подписали рамочное соглашение об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций,

но дальше дело не пошло – последствия работы производств на казахской территории, разница в законодательствах и нормативах строительства заморозили воплощение договоренностей. В 2016 году произошла вторая попытка уже вне ШОС: по линии сопряжения ОПОП и казахской госпрограммы «Нурлы жол»: Пекин и Нур-Султан сформировали перечень из 51 совместного проекта на территории Казахстана минимум на 26 млрд долларов США. К 2019 году, когда первые ласточки проекта появились в Казахстане, там укоренились антикитайские настроения. Бизнесмены Китая забыли про экологические нормы. А казахские власти не думали о том, чтобы требовать от них соблюдения даже республиканских санитарных норм. Или хотя бы Орхусской конвенции.

«К сожалению, информации обо всех проектах подробно не найти ни на сайте Казахинвеста, ни на сайте Комитета по инвестициям МИД РК, ни на других ресурсах, и приходится искать их упоминания в СМИ. Например, цементный завод ТОО «Компания Гежуба Шиели Цемент», запущенный в Кызылординской области в 2018 году. Это проект ТОО «Корпорация DANAKE» и «Gezhouba Group Cement Co., Ltd» мощностью 1 млн тонн цемента в год и стоимостью 177 млн долларов США. Несмотря на заявления об экологизации, это один из примеров того, как китайская сторона переносит «грязное» производство на территорию региона. После запуска завода
жители близлежащего села Шигей-Кодаманов жаловались на неприятный запах, пыль, жаловались журналистам, что строительство с ними не согласовывали, хотя Орхусская конвенция и другие документы регламентируют это, не были соблюдены и нормы СЭЗ. От ближайших домов до завода менее 500 метров – это можно увидеть даже по картам. Хотя по нормам РК, санитарная защитная зона для такого рода объектов первого класса опасности должна составить не менее 1 км», – поделился проблемами республики на вебинаре Сергей Соляник, эколог, консультант Crude Accountability.

Из-за общественных возмущений и выявленных после этих протестов нарушений часть проектов с заложенным в них экоущербом была заморожена. Например, производство калийных минеральных удобрений ТОО «Батыс-Калий», Kazakhstan Potash Corp., CITIC Construction Co ltd и China New Era Group Corporation в Актюбинской области и ЗКО. К 2023 году калийный рудник и обогатительная фабрика должны были расшириться, но петиция жителей Актобе президенту Нурсултану Назарбаеву в 2016 году помогла: проект расширения затормозили. Но не ликвидировали. По мнению Соляника, Казахстану (да и другим странам) нужно информировать о конкретных проектах казахстанско-китайского сотрудничества простое население и учитывать его мнение в принятии решений. Информация в открытом доступе для оценки эковоздействия нужна и экологам. Не мешает помнить чиновникам и о положениях Орхусской конвенции и национального законодательства.

Дело мутное…

Не лучше дела обстоят и в Кыргызстане. Наиболее показательными можно назвать горнорудные проекты – они лучше всего отражают и недостатки работы Китая (да и других стран), и их последствия.

«В целом инвестиционный климат в Кыргызстане не сбалансирован, и в нашей стране инвесторов защищают плохо. К этому добавляются и перекос в сторону ресурсного национализма, и теневая добыча золота, и конкуренция за ресурсы, и получается сложное поле, куда выходят геологические инвесторы. Деятельность китайских компаний же на этом поле – и на других, будь то строительство или иная деятельность – идет примерно по одному пути. Начало деятельности знаменуется поиском ключевого игрока, который решает все проблемы с согласованиями и лицензиями. Эта деятельность осуществляется сбоку, из-за угла, с потерей времени и средств, без информирования общественности и без учета общественного мнения. Отсутствие PR-стратегии и слабая работа с общественностью часто приводит к тому, что даже относительно «законопослушные» компании бывают втянуты в различные социально-экологические конфликты. А подразделения одной компании при этом не знают, что творится в компании в целом. Все строительство ведется с параллельным проектированием, а разработка оценка воздействия на окружающую среду начинается уже после того, как проверяющие органы останавливают деятельность компании. К тому же очень часто деятельность компаний связаны с коррупционными скандалами», – отметил, делясь опытом, эксперт из КР Олег Печенюк из республиканского ОО «Независимая экологическая экспертиза».

Есть и другие шаги, которые в республике уже традиционно сопровождают сделки с участием компаний из КНР. Общество о сделках узнает постфактум, главной подрядной организацией обязательно назначается китайская компания. Принимающая сторона должна выдать определенную квоту на рабочую силу из Китая, задействуемую в проекте – чаще всего она привлекается подрядчиком и имеет низкую квалификацию. При возведении объектов используют китайское же оборудование и материалы от компаний из Китая, которые импортируются без пошлин или по льготным условиям. Наконец, проекты с КНР часто сопровождают коррупционные скандалы и конфликты за рабочие места с местными рабочими… ОПОП – проекты вероятнее всего не станут исключением. Так как ситуация не меняется годами, и решаются больные вопросы местным населением за неимением адекватного решения «сверху» просто: силой, кулаками и камнями.

Причем иногда население бывает управляемо и является просто силой для проталкивания чьих-то третьих интересов. Примеров множество, наиболее показательны стычки на севере в Солтон-Сары в 2019 году и беспорядки с поджогом золотоизвлекательной фабрики в южном Казармане в 2018 году, о которых написали в новостных лентах международных информагенств. После расследования выявились и многочисленные нарушения с китайской стороны, и заинтересованные в беспорядках лица с кыргызской стороны, но иностранные СМИ информацию об этом уже не публиковали. А и без того непривлекательный имидж Кыргызстана был подпорчен еще больше.

Кто, если не мы?

Однако бороться с нарушениями китайских компаний на местах граждане стран-участниц ОПОП все же могут, и не только путем выхода на митинги, побиванием камнями китайских сотрудников, погромами и поджогом зданий или перекрытием дорог. Для этого гражданским активистам (а чаще всего об экономах в проекте ОПОП и вообще об экономах думают больше всего они, нежели лица, принимающие решения, и чиновники) нужно ознакомиться с документами «Зеленого Шелкового пути» и контролировать выполнение проектов ОПОП с их точки зрения. Следует так же попытаться просветить чиновников своих стран о политике зеленого развития Китая и о декларируемых Китаем обещаниях зеленого развития. Нужно вести диалог и с самими компаниями, ведущими работы по проектам ОПОП, ссылаясь на «зеленые политики» и инвестиционные руководства Китая. Если же компании их нарушают и вредят экологии стран, где работают, нарушения нужно документировать и обращаться в китайские органы власти с отсылкой на экологические обещания Китая миру.

Первый опыт такой борьбы уже есть: «Реки без границ» вместе с рядом организаций из числа подписантов опробовала этот инструмент воздействия, и провела исследование проектов с китайским участием по линии ОПОП по всему миру. Оказалось, что 60 из них угрожают странам, на чьей территории реализуются. 49 из них сопровождают острые споры местного значения, 13 – грозят международными конфликтами (например, благодаря тому, что работы ведутся на реках, протекающих через несколько стран). Под угрозой по вине этих 60 проектов – 12 объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, 20 международных водно-болотных угодий, 34 заповедника и национальных парка. Так же, по оценкам экологов, нарушаются 45 речных экосистем и 48 природных местообитаний более 600 редких эндемичных представителей флоры и фауны. При этом никаких встреч с обычным местным населением и местными сообществами перед началом работ по линии этих 60 проектов не проводилось. Результаты исследования вместе с документальным подтверждением ущерба направились в китайские профильные министерства и ведомства.

«Пока у нас есть интересные ответы на нашу инициативу. В Министерстве экологии Китая возмутились, что документы были направлены в Министерство коммерции раньше, чем к ним, и начали с нами диалог. Официальных ответов мы не ждем, но процесс уже запущен, и база данных по некачественным проектам будет пополняться. Нужна и другая база по проектам – какие их инвестиции были наиболее «зелеными» с точки зрения экологии и местных групп, и как вести их так, чтобы они были максимально полезными», – советует Симонов.

Елена КОРОТКОВА

Источник — Аргументы и факты — Кыргызстан

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Вода

Вода

Для безопасности плотин в Центральной Азии

02.09.2026
261 просмотров

Для обучения специалистов создается Академия безопасности гидротехнических сооружений. В ЦА насчитывается свыше 1200 плотин, из них 110 относится к разряду больших.

Вода

Насколько полны были Амударья, Сырдарья и водохранилища на этих реках в июле 2026 года

13.08.2026
641 просмотров

Фактическая приточность к верхним водохранилищам была больше прогноза, в том числе к Токтогульскому водохранилищу на 202 млн.м3, к Андижанскому на 10 млн.м3, к Чарвакскому водохранилищу на 192 млн.м3.

Вода

Три канала Центральной Азии включены в реестр Всемирного ирригационного наследия в 2026 году

11.08.2026
492 просмотров

Получили признание Международной комиссии по ирригации и дренажу ирригационная система «Халифа Хасан» в Таджикистане и каналы «Даргом» и «Шохруд» в Узбекистане.